

В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Кубанский государственный университет»
350000 г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43

О Т З Ы В

официального оппонента доктора юридических наук, профессора В.И.Селиверстова на диссертацию Н.А. Крайновой на тему: «Концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации: уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования Н.А. Крайновой обусловлена рядом обстоятельств. В их числе следует указать на потребности дальнейшего развития юридической науки в сфере противодействия преступности, поскольку приостановление воспроизводства теоретической мысли в современных условиях чревато заменой научно обоснованных законодательных решений в правоохранительной сфере псевдонаучным прикладным законотворчеством со всеми вытекающими из этого факта последствиями. Именно такая практика имеет место в настоящее время, о чем довольно ярко (нередко, излишне эмоционально) пишут специалисты уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии.

Актуальность докторского исследования Н.А. Крайновой вызвана настоятельной необходимостью повышения эффективности противодействия преступности с помощью арсенала как принудительных, так и стимулирующих средств, к которым относится ресоциализация осужденных и иных участников уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и иных отношений.

В этом отношении наблюдается дефицит научных разработок, органично соединяющих традиционные взгляды политиков, правозащитников, ученых и практиков на существующие модели противодействия преступности с новыми научно-обоснованными решениями, учитывающими всю палитру международных и национальных факторов экономического, социального, политического и духовного порядка.

Особенность представленной работы заключается в том, что она подготовлена в период принятия положений Федерального закона «О

пробации в Российской Федерации». Поэтому исследование концептуальных основ противодействия преступности в контексте ресоциализации актуально в аспекте оказания помощи в решении задачи по адаптации к существующим реалиям государственной и общественной деятельности положений названного законодательного акта.

Научная новизна диссертационной работы Н.А. Крайновой заключается в том, что диссертант проанализировал проблему противодействия преступности в несколько ином, новом, ракурсе, а именно с акцентом на ресоциализацию субъектов уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и иных отношений, сосредоточив внимание на лице, совершившем преступление, и потерпевшем. Подход достаточно дискуссионный, но нужно констатировать его несомненную новизну. Кроме того, научная новизна диссертации выражена в комплексе новых знаний, полученных в результате проведенного исследования. К числу новых знаний следует отнести разработанные диссертантом:

- методологическое обоснование организации противодействия преступности, учитывающая ресоциализирующий потенциал информационного общества, в том числе с активным использованием ресурсов медиaprостранства;

- частная теория противопреступной социализации (ресоциализации), ее объект, предмет, содержание, целесообразность и перспективы практической реализации для решения стоящих перед государством задач по минимизации преступности;

- теоретическая концепция (целесообразность, механизм, признаки, субъекты, основные средства) и прикладные решения (разъяснения Пленума ВС РФ, индивидуальные программы) ресоциализации потерпевших от преступления (жертв);

- теоретические основы и практические рекомендации по учету ресоциализирующих и десоциализирующих факторов окружающей личность преступника информационной среды;

- критерии и исторические этапы реализации функции ресоциализации преступников в России;

- предложения по адаптации к российской правовой системе норм о применении пробации к лицам, отбывающим лишение свободы, освобождаемым и освобожденным от отбывания данного вида уголовного наказания.

В связи с проведенным исследованием в научный оборот введен целый ряд новых научных и политико-правовых источников, в том числе на иностранных языках. В диссертации представлен и обоснован новый понятийный аппарат, несомненно обладающий новизной и ценностью для научного познания проблемы противодействия преступности на основе ресоциализационных методик.

Научная новизна диссертационной работы выражается и в комплексе предложений диссертанта по совершенствованию уголовной, криминологической и уголовно-исполнительной политики, а также законодательства Российской Федерации (в том числе, в авторском проекте Кодекса о предупреждении преступлений и ресоциализации в Российской Федерации) и правоприменительной практики правоохранительных и других государственных структур.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций в диссертационной работе в числе других параметров определяется объектом и предметом, целями и задачами, примененной методологией и методикой исследования.

Объектом диссертационного исследования определена совокупность криминологических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и пенитенциарных отношений, складывающихся в сфере противодействия преступности в контексте ресоциализации. Соответственно, *цель исследования* выражена в разрешении проблемы противодействия преступности путем разработки и обоснования концептуальных основ ресоциализации. Вполне обоснованно определены *предмет и задачи исследования*.

Следует отметить добротную и тщательно разработанную *методологическую базу исследования*. Основой диссертационного исследования явился диалектический метод научного познания. Диссертант широко использует как традиционные для юридической науки частные научные методы (сравнительно-правовой, системный, формально-логический, структурный, статистический, социологический, историко-правовой (ретроспективный), прогностический, теоретического моделирования), так и методы, не часто встречающиеся в юридической науке уголовно-правовой направленности, например, социологический и мультипарадигмальный подход, основанные на зарубежных и отечественных теориях в сфере социального управления. Такая проработка методологии и методики исследования основывается на достаточно продолжительном периоде работы Н.А. Крайновой над заявленной темой, позволившей апробировать

методологию и полученные в ходе научного исследования основные положения (выводы) в ряде опубликованных диссертантом монографий и научных статей.

В диссертационном исследовании представлена серьезная *теоретическая база*, диссертант использовал 606 источников, в том числе источники на иностранных языках. Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в областях: философии, общей теории права, международного, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, информационного права, криминологии, теории управления, педагогики, психологии, социологии и экономики.

Нормативная база исследования обеспечивает исследование указанной проблемы. Она включает в себя зарубежное и национальное советское и российское (федеральные законы и законы субъектов РФ) законодательство, подзаконные, включая ведомственные нормативные правовые акты.

Довольна обширна *эмпирическая база исследования*, которая включает в себя результаты: а) анкетирования и интервьюирования персонала и ранее судимых осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях Санкт-Петербурга, Приморского края, Ленинградской и Кемеровской областей (203 сотрудника и 2074 осужденных); б) изучения личных дел осужденных (281 дело); в) изучения опубликованной российской судебной практики (1500 приговоров); г) опроса освобожденных от отбывания наказания лиц, в том числе состоящих под административным надзором (50 человек); д) опроса потерпевших от преступлений из различных социально-демографических групп населения (54 человека); е) включенного наблюдения диссертанта путем бесед с начальниками отрядов, психологами исправительных учреждений, проведенные в период с 2002 по 2021 год.

Кроме того, эмпирическая база включает в себя данные различных статистических и справочных учетов, материалов СМИ и т.д. Анкеты приведены в приложении к диссертации, жаль, что она не содержит результатов анкетирования, хотя необходимо отметить то, что многие положения, предложения и выводы автора по всему тексту диссертации иллюстрируются и обосновываются полученными результатами собственных конкретно-социологических исследований, исследованиями других авторов и статистическими показателями.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций диссертационного исследования определяется соответствием

концептуальных положений и выводов соискателя докторской степени закономерностям общественного развития, в том числе основным принципам и направлениям политики государства в области противодействия преступности. Данное требование к диссертационной работе, представленной Н.А. Крайновой на соискание ученой степени доктора юридических наук, целесообразно оценивать в первую очередь в аспекте развития юридической теории (науки), с последующим оценкой отражения новелл теории в предложениях диссертанта по совершенствованию политики, законодательства и практики в сфере противодействия преступности. Для этого необходимо остановиться на анализе структуры диссертации, положений, выносимых на защиту, и иных выводах автора диссертационной работы.

Диссертация в соответствие с целями и задачами исследования содержит четыре главы. Первая глава посвящена теоретическим основам противодействия преступности в контексте ресоциализации. В этой главе диссертант на основе раскрытия концептуальных основ противодействия преступности в ее соотношении с уголовной, антикриминальной и иными направлениями политики государства приходит к выводу о необходимости выделения криминологической теории противопреступной социализации (ресоциализации), сутью которой является баланс репрессивной и нерепрессивной парадигм, а также использование ресоциализационного потенциала общества и государства в интересах обеспечения безопасности. Соответственно выделяются и обосновываются объект, предмет данной теории, а также разработанные в ее рамках средства, формы и методы противопреступной деятельности: традиционные меры уголовно-правового воздействия, меры безопасности, средства ресоциализации, формы и методы ресоциализирующего и предупредительного воздействия (данный вывод вынесен в положения на защиту под №1). При этом, импонирует обращение диссертанта к необходимости соблюдения баланса репрессивных и нерепрессивных мер, в данной главе вполне квалифицированно доказано, что, несмотря на все предпринятые гуманитарные интервенции преобладающими в противодействии преступности остаются меры принуждения, причем в наиболее острой форме.

В этой же главе на основе анализа понятий социализация, десоциализация и ресоциализация диссертант обосновывает понятие противопреступной ресоциализации, предлагая ее дефиницию, объект с включением преступника и жертвы (что конечно спорно, хотя обладает

новизной), субъекты, факторы, уровни, а также законодательную регламентацию (положение, выносимое на защиту, №2).

Кроме того, ресоциализация рассматривается в аспекте влияния на нее современного постиндустриального информационного общества с его тенденциями глобализма и отчуждения личности. Поэтому диссертантом предложена и обоснована модель организации противопреступной деятельности, учитывающая ресоциализирующий потенциал современного российского общества. Сформулированы ее характеристики (положение, выносимое на защиту, №3), которые за некоторым исключением (см. замечания) следует поддерживать.

Завершается первая глава аналитическими материалами об истории противодействия преступности, изложенная автором работы на основе применения репрессивных и не репрессивных (ресоциализирующих) мер. Вполне обоснованно диссертант пришел к выводам о нецелесообразности обращения к опыту противодействия преступности в период раннего развития российской государственности в связи с его чрезмерной репрессивностью. В тоже время реализуемая в СССР в 60-е – 80-е годы практика вовлечения в профилактическую противопреступную деятельность широких слоев населения, объединение деятельности государственных органов и общественности, широкое применение различных форм социального контроля признано диссертантом эффективным и реализовано им в модели организации противопреступной деятельности в условиях постиндустриального (информационного) общества (положение, выносимое на защиту, №4).

Вторая глава диссертации Н.А. Крайновой посвящена анализу личности объектов ресоциализации. В их качестве выступают осужденные, отбывающие и отбывшие лишение свободы, и потерпевшие от преступлений.

Характеристика личности указанных категорий лиц основана на данных эмпирических исследований диссертанта, включая многочисленные опросы, анкетирования, беседы, а также на анализе судебной и иной статистической отчетности. Привлекаются в анализе результаты исследований других авторов.

В качестве значимых выводов данной главы следует отметить: авторскую типологизацию преступников и осужденных на основе характера и степени десоциализации (положение, выносимое на защиту, №5); матрицу изменений (прогнозный план) основных характеристик (индикаторов) с определением ресоциализационного потенциала совершивших преступления лиц, а также потерпевших (положение, выносимое на защиту №6); научную

гипотезу о программном подходе к формированию личности (положение, выносимое на защиту, №7). Следует полностью поддержать сделанный на стр. 187 и подтвержденный на стр. 264 диссертации вывод диссертанта о том, что «предлагаемый программный подход ... позволяет отбросить идею о неисправимости (или даже негодности) человека, сделать вывод о возможности ресоциализации путем внесения корректировок в программу жизни человека путем противопреступной социализации (ресоциализации)». Представляется, что данный вывод вполне мог бы быть включенным в положения, выносимые на защиту.

В этой же главе на основе критического анализа используемых на данный момент средств предложен механизм ресоциализации потерпевших, сформулированы его концептуальные признаки. Также вполне исчерпывающе обосновано то, что такой механизм должен предусматривать перечень субъектов и содержание, которое составляют средства ресоциализации: 1) меры защиты; 2) компенсация вреда; 3) оказание помощи потерпевшим, психологическая коррекция и медиация (положение, выносимое на защиту, №8). Не вызывают возражений и предложения по изменению законодательства, направленные на расширение возможностей защиты прав потерпевших от преступлений, созданию Национального фонда поддержки пострадавших от преступлений.

В главе 3 диссертационной работы раскрываются нормативно-правовые основы противодействия преступности в контексте ресоциализации. В этой главе диссертант затрагивает большое число дискуссионных вопросов уголовной ответственности, уголовно-правового воздействия, целей и задач уголовного законодательства, целей уголовного наказания и т.п. При этом последовательно отстаивает свою позицию о ресоциализирующей роли всего российского общества и необходимости ее закрепления в предлагаемом Кодексе о предупреждении преступлений и ресоциализации в РФ (положение, выносимое на защиту, №9).

На основе концепции единого права противодействия преступности, предложенной известным ученым-криминологом профессором Д.А. Шестаковым, автором представлена концептуальная модель единого законодательства о противодействии преступности в Российской Федерации, включающего в себя Кодекс о предупреждении преступлений и ресоциализации РФ, Кодекс мер безопасности РФ, УК РФ, УПК РФ, УИК РФ.

Здесь же аргументируется вывод о том, что уголовное право РФ имеет ресоциализационный потенциал, однако это не в полной мере отражено в

действующем законодательстве. Для устранения этого недостатка автор предлагает предусмотреть в нормах УК РФ понятие уголовно-правового (в том числе ресоциализационного) воздействия, и его функции (положение, выносимое на защиту, №10).

Довольно интересно видение диссертантом мер безопасности в самом процессе ресоциализации. Автор допускает их дозированное и аккуратное применение в процессе ресоциализации. В качестве таковых для закрепления в Кодексе мер безопасности РФ предлагаются: ограничение доступа к конкретным технологиям, «чипирование» некоторых категорий преступников, «переформатирование» деятельности под контролем государственных структур («белые хакеры»), медицинское, в том числе психологическое воздействие, контроль и изоляция, направление в отдаленные районы для занятия сельскохозяйственным трудом, профилактический и строгий административный надзор (положение, выносимое на защиту, №11). Было бы интересным выделение тех мер, которые могут применяться к потерпевшим от преступлений, однако этот вопрос обойден в данной главе. Вместе с тем констатирована опасность личности потерпевших, которые могут представлять определенную внутреннюю угрозу для общества и государства.

Весьма содержателен раздел главы, посвященный зарубежным практикам ресоциализации осужденных, однако, как явствует из содержания параграфа 4 главы 3 и положения, выносимого на защиту, №12, он не касается аналогичных практик в отношении потерпевших от преступлений. Вместе с тем, следует поддержать выводы диссертанта о том, что, с одной стороны, в условиях современной геополитической обстановки России необходим собственный путь реализации противопреступной стратегии, обусловленный историческими традициями, сложившимся укладом общественных отношений. С другой стороны, следовало бы использовать в России отдельные зарекомендовавшие себя зарубежные ресоциализирующие методики.

Глава 4 диссертации носит прогностический характер, она посвящена перспективам противодействия преступности в контексте ресоциализации в условиях постиндустриального (информационного) общества.

Прежде всего диссертант проанализировал уголовно-правовое противодействие преступности в контексте ресоциализации, а именно, цели, система и виды уголовного наказания. Данные категории в юридической науке достаточно дискуссионные, это констатирует и диссертант. Вместе с тем автор диссертации имеет свой взгляд на дальнейшую реформу уголовного

законодательства, которая должна основываться на выявлении ресоциализационного потенциала уголовных наказаний. На этой основе предложено сократить число уголовных наказаний, что отразить в новом УК РФ (положение, выносимое на защиту, №13).

Довольно информативен блок диссертационной работы, посвященный реформированию уголовно-исполнительной системы в контексте ресоциализации. Следует согласиться с диссертантом в том, что в современных условиях уголовно-исполнительная система нуждается в дальнейшей трансформации. Не вызывает возражений и предлагаемые Н.А. Крайновой меры подобной трансформации, в том числе: 1) построение реализуемых в исправительном учреждении основных образовательных программ с учетом требований рынка труда; 2) минимизация бюрократизации сферы образования в исправительном учреждении (снижение количества требуемых форм отчетности в пользу высвобождения времени для психолого-педагогической деятельности); 3) воспитательное воздействие на осужденного с целью сохранения индивида от дальнейшего скатывания к деградации; 4) вывод психологической службы из уголовно-исполнительной системы, организация ее работы на базе предлагаемых к созданию Центров ресоциализации (положение, выносимое на защиту, №14).

Следует поддержать предложения диссертанта о дополнении указаниями на ресоциализацию осужденных ст. 9 УИК РФ и Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года.

Также следует отметить правоту диссертанта, когда констатируется, что употребление в федеральном законе о пробации большого количества не до конца понятных адресатам терминов иностранного происхождения (пробация, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация) будет создавать дополнительную напряженность для правоприменителя. В сочетании с другими недостатками принятого закона, а именно терминологической путанности, противоречиями и пробелами в определении субъектов и объектов, средств и методов ресоциализации, ее механизма, можно прогнозировать в ближайшей перспективе существенные коррективы в данный законодательный акт. Поэтому предложения Н.А. Крайновой по изменению нормативной основы деятельности службы пробации окажутся востребованными.

Однако предложение диссертанта о создании в структуре Минюста России специальной службы ресоциализации с обширными полномочиями

(положение, выносимое на защиту, №15) на наш взгляд, имеет мало шансов на претворение в жизнь. Такой вариант первоначально предусматривался законопроектами в 2012-2014 годах, однако не был поддержан в связи с большими экономическими затратами на его реализацию. Едва-ли современное положение дел и соответственно среднесрочная перспектива позволит реализовать данное предложение.

Теоретическая значимость исследования определяется положениями, совокупность которых может рассматриваться в качестве основ частной теории противодействия преступности с акцентом не на репрессию, а на применение гуманных методов социализации и ресоциализации человека. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, будут полезны для развития наук антикриминального цикла: уголовного и уголовно-исполнительного права, а также криминологии.

Практическая значимость исследования заключается в его значении для совершенствования политики государства в сфере противодействия преступности, включая уголовно-правовую и уголовно-исполнительную политику, проходящее на фоне постоянно идущей на протяжении 25 лет реформы правовой системы России. Результаты диссертационного исследования могут быть положены в основу корректировки антикриминального законодательства в единстве отраслей уголовного, уголовно-исполнительного и профилактического права.

Использованный диссертантом массив научных источников, полученные теоретические положения и выводы, методики и практические рекомендации представляют несомненную ценность для учебного процесса образовательных организаций при преподавании курсов криминологии, уголовного права, уголовного процесса, уголовно-исполнительного права и в системе повышения квалификации практических работников. Теоретическая модель противодействия преступности в контексте ресоциализации и предложения по ее практической реализации могут быть положена в основу для содержания и структуры одноименного учебного курса в специализированных образовательных организация высшего профессионального образования.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты докторского исследования Н.А. Крайновой прошли достаточную апробацию. Так, научные выводы и предложения излагались на многочисленных международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях, круглых столах, конгрессах, форумах, они изложены в

монографиях, учебниках, учебных пособиях, научных статьях автора, в лекционных курсах семинарских и практических занятиях в ряде федеральных университетов, о чем свидетельствуют многочисленные акты о внедрении.

Юридический язык, логика и стиль изложения материала соответствует требованиям, предъявляемым к исследовательским работам подобного типа. На основе довольно объемного перечня источников Н.А. Крайновой самостоятельно подготовлена логически непротиворечивая и обладающая внутренним единством диссертационная работа.

На основании изложенного можно прийти к выводу о том, что совокупность новых, обоснованных, цельных и непротиворечивых теоретических положений, знаний, предложений, методик, рекомендаций и выводов автора составляет новую частную теории противодействия преступности на основе ресоциализации субъектов правовых отношений. Все это можно расценивать как решение научной проблемы, имеющей важное социально-правовое значение.

Положительно оценивая диссертационную работу Н.А. Крайновой, в то же время следует указать на спорные положения, которые не снижают общей положительной оценки докторской диссертации, но требуют дискуссии во время защиты.

1. На наш взгляд, является неудачной попытка дать единое определение ресоциализации (с.9,18, 74-75, 222-223, 250-251) применительно к осужденным и к потерпевшим от преступления. Сама позиция диссертанта о том, что ресоциализация осуществляется на основе применения к лицу комплекса правовых, организационных, психолого-педагогических, воспитательных и иных мер воздействия предполагает применение принуждения, что не разделяется отдельными учеными применительно к лицу, совершившему преступление и осужденным, отбывающим наказание. Это особенно наглядно показала дискуссия о юридической природе probation и соответствующее нормативное регулирование: федеральный закон рассматривает probation как помощь, а подзаконные нормативные правовые акты дополняют probation принудительными элементами. А применительно к потерпевшему в процессе его ресоциализации «применять меры воздействия» представляется явно излишним.

Тем более, представляется излишним в дефиниции ресоциализации потерпевшего (стр. 198) включать цель недопущения с его стороны совершения противоправных деяний, причем эта цель стоит на первом месте и лишь затем - восстановление социально-положительного статуса.

Данные положения обосновываются в работе тем, что десоциализированные в результате преступления потерпевшие, чьи социальные связи нарушены, чувствуют себя отчужденными, испытывают социальную отверженность. Как следствие, в общей массе они представляют собой определенную внутреннюю угрозу для общества и государства, так как могут принимать участие в массовых протестных акциях, массовых беспорядках, провокациях и иных противоправных действиях (стр. 270). Для такого вывода, на наш взгляд, кроме прогноза требуется больший массив фактического материала.

2. Одной из основных идей диссертационной работы является следование не репрессивной парадигме с упором на ресоциализационные программы и методики, применяемые к осужденным. Эта идея заложена в основы методологического подхода автора к рассматриваемой проблеме, в ретроспективном и современном освещении проблем противодействия преступности, в частности применительно к деятельности уголовно-исполнительной системе России. Так, на стр. 112 диссертации автор приходит к выводу о том, что проводимая в современное время реформа уголовно-исполнительного законодательства, как и уголовно-исполнительной системы в целом, по своей сути имеет выраженную ресоциализационную направленность. Тем не менее, выглядит достаточно противоречивым то, что в последующем (стр. 113) сокращение количества осужденных, находящихся в пенитенциарных учреждениях, автор считает одним из показателей, свидетельствующих об отсутствии концептуального подхода к противодействию преступности. Для успеха противодействия преступности и ресоциализации осужденных необходима большая численность осужденных в исправительных учреждениях или это не так? Необходимы пояснения диссертанта о своей позиции по данному вопросу.

3. В названии параграфа 4 главы первой значится рассмотрение вопроса о перспективах противодействия преступности в контексте ресоциализации в России. Между тем, описания перспектив в данном параграфе нет. Более того, как и полагается в исследовательских работах подобного типа, диссертант рассмотрел данные перспективы в заключительной главе 4 диссертации.

4. Одним из доводов диссертанта в пользу исключения ареста из перечня уголовных наказаний указано на его редкое применение судом. На стр. 303 диссертации приведены цифры назначения судами данного вида наказания с 2015 по 2023 год. Однако следует учитывать, что арест как вид уголовного наказания юридически не введен в действие, поэтому он не может фактически

применяться судами. Имеющиеся цифры назначения ареста в качестве вида уголовного наказания, действительно, в единичных значениях встречаются в судебной статистике, однако следует учитывать то, что затем данные приговоры изменяются в апелляционном, кассационном или надзорном порядке.

5. Представляется, что требуют уточнения некоторые данные о деятельности уголовно-исполнительной системы России. Например, на стр. 324 указано о том, что в исправительных учреждениях отбывало наказание в 2022 году 433006 осужденных. В то же время на стр. 327 указано, что точно такое же количество осужденных (433006) состояло на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Такое совпадение едва-ли возможно, тем более, что согласно официальным данным ФСИН России на 1 октября 2022 года отбывало наказание в исправительных учреждениях 338079 человек, а 112 тысяч находились в следственных изоляторах.

6. Как ранее отмечалось в диссертации использовано достаточно большое число научных, нормативных, официальных и иных источников, отражающих позиции ученых и государственной власти на проблему ресоциализации. Однако, на наш взгляд, остался в стороне международный и национальный правозащитный сектор. В работе не использованы Минимальные стандартные правила ООН по обращению с заключенными (Правила Нельсона Манделы, 2015 года), а именно в них заложены международные стандарты ресоциализации. Кроме того, в годовых и специальных докладах Уполномоченного по правам человека в РФ, уполномоченных по правам человека в субъектах РФ неоднократно ставились проблемы ресоциализации осужденных, а также защиты прав потерпевших от преступлений. Можно напомнить, что первым официальным лицом, поставившим в 2004 году перед Президентом РФ вопрос о создании службы пробации, был Уполномоченный по правам человека в РФ В.П. Лукин. Аналогичное пожелание следует адресовать диссертанту и в отношении общественного сектора, в частности позиции и деятельности Общественной палаты РФ и общественных правозащитных и благотворительных организаций.

7. Заслуживает одобрения то, что диссертантом наряду с данными собственных эмпирических исследований для аргументации своих выводов и предложений использовались результаты исследований, проведенных Научно-образовательным центром «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю.М. Ткачевского МГУ им. М.В. Ломоносова (с 1 марта 2019

года по 29 февраля 2020 года, научно-исследовательский проект по созданию Теоретической базы социальной поддержки и защиты граждан, освобожденных (освобождающихся) из пенитенциарных учреждений). Однако, для характеристики личности осужденных, отбывающих уголовное наказание, особенно лишение свободы, было бы целесообразным использовать данные специальных переписей осужденных и лиц, содержащихся под стражей. В 2026 году исполнится сто лет с момента проведения первой специальной переписи, диссертант могла бы воспользоваться результатами седьмой (1999) и восьмой (2009) специальных переписей, они опубликованы и имеются в свободном доступе. Выражаем надежду, что в будущих научных исследованиях диссертант воспользуется результатами девятой специальной переписи (2022), опубликованными в издательстве «Проспект» в 2024 году в виде 18-ти монографий.

Изложенные выше дискуссионные замечания являются дискуссионными, они не колеблют общей высокой положительной оценки диссертационной работы Н.А. Крайновой на тему: «Концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации: уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование».

На основании вышеизложенного, можно прийти к **следующим выводам:**

1. Диссертантом Н.А. Крайновой самостоятельно подготовлена актуальная и обладающая необходимой научной новизной научно-квалификационная работа на тему: «Концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации: уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование», в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное социально-правовое значение для развития политики и нормативных основ государства по противодействию преступности. По своему содержанию диссертация представляет собой выполненную лично Н.А. Крайновой завершенную и обладающую внутренним единством научно-исследовательскую работу, содержащую обоснованные и достоверные научные положения, выводы, предложения и рекомендации, совокупность которых можно квалифицировать как крупное научное достижение.

2. Автореферат диссертации Н.А. Крайновой раскрывает основное содержание диссертационной работы на тему «Концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации: уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование»,

3. По теме диссертации диссертантом подготовлено лично или в соавторстве и опубликовано 8 монографий, 6 учебных пособия, 31 научная статья в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства высшего образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора наук. В опубликованных работах Н.А. Крайновой раскрываются основные выводы и положения диссертационной работы, а в самом тексте диссертации имеются сноски на научные работы Н.А. Крайновой, выполненные лично или в соавторстве, что свидетельствует о выполнении диссертантом требования пункта 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года №842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 25.01.2024 года №62).

4. Диссертационная работа, автореферат диссертационной работы и опубликованные статьи, монографии и учебные пособия написаны по проблемам, относящимся к специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

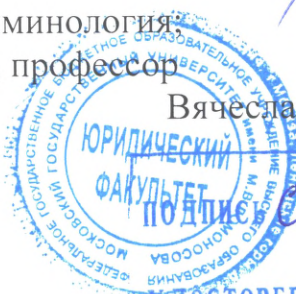
5. Диссертационное исследование Н.А. Крайновой на тему: «Концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации: уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование», отвечает требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в последней редакции), к диссертационным работам на соискание ученой степени доктора юридических наук, а ее автор – Надежда Александровна Крайнова заслуживает присуждения искомой степени.

Официальный оппонент
 профессор кафедры уголовного
 права и криминологии юридического
 факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
 Заслуженный деятель науки РФ
 доктор юридических наук
 (12.00.08 – уголовное право и криминология,
 уголовно-исполнительное право), профессор

Вычеслав Иванович Селиверстов

С. Селиверстов
Д. Крайнова
 11.09.2024

«09» сентября 2024 года

Селиверстова В.И.

Тихонова Д.В.

Сведения об официальном оппоненте:

профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук (12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор Вячеслав Иванович Селиверстов (119992, г. Москва, Ленинские горы д.1 корп. 13/4, тел.: 8 (495) 939-57-44; E-mail: mgu.ug.pravo@gmail.com).

Название, почтовый адрес, телефон, e-mail организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», 119992, г. Москва, Ленинские горы д.1 корп. 13/4, тел.: 8 (495) 939-10-00; E-mail: info@rector.msu.ru
Сайт организации: <https://msu.ru/>